

Глава IX

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ряд особенностей имеет текстологическое изучение переводных произведений. Во-первых, при изучении переводных произведений очень ограничены возможности использования содержания: переводчик — не автор. Во-вторых, ограничены и специфичны возможности изучения стиля. В-третьих, приобретает огромное значение изучение языка перевода, дающего ряд ценных указаний на время, место и характер перевода, его оригинал и пр. Судьба перевода осложняется возможностями дополнительных правок перевода по оригиналу. Наконец, самое главное: изучение текста переводного произведения должно сопровождаться исследованиями в области его соотношений с иноязычным оригиналом.

Прежде всего остановимся на вопросе о том, что представляют собой переводы в Древней Руси.

Характер и особенности переводов

Современное понятие перевода не всегда применимо к так называемой переводной древнеславянской литературе. Древнеславянские «переводчики», а главным образом переписчики и иногда даже читатели постоянно вносили в эти переводы (на полях рукописей) добавления, разъяснения, упрощали или усложняли язык, вставляли целые куски из других

произведений, приспосабливая переводы к нуждам современной им действительности. Иногда древнеславянские книжники перестраивали композицию переводных сочинений или создавали на их основе сводные большие композиции, посвященные крупным темам: всемирной истории, ветхозаветной истории и т. п. «Переводчики» предпочитали считаться с потребностями читателей иногда в большей мере, чем соблюдать близость к оригиналу.

В «Слове о дерзости Павла апостола», где проповедник уговаривает паству не лениться слушать поучения, читаем такую вставку: «Аще бо бы рать на ны половецкая пришла и все наше попленили быша, таче воевода их претил бы и град наш раскопати... таче бы от царя нашего ят и связан, в град приведен был, — не вси ли быхом вскочили и с женами и детми видети его?» Таких дополнений переводные поучения содержат немало.

Перерабатывались на русской почве и переводные жития. Четырьмя новыми рассказами было, например, дополнено переводное житие Николая Чудотворца. В двух из этих рассказов действие происходит в Киеве. Значительной переработке подвергся Пролог.

В еще большей степени подвергалась переработкам литература светская — в первую очередь историческая. Внимательное изучение различных редакций русских переводов византийских хроник показывает, что переводы эти сразу же использовались для больших русских сочинений сводного характера по всемирной и русской истории. Русские переписчики упорно и настойчиво расширяли материал этих хроник все новыми и новыми историческими произведениями, которые включались в их состав для наиболее полного освещения всемирной истории. Одновременно русские переводчики и писцы сокращали их риторические части, выбрасывали морально-философские рассуждения, придавали рассказу большую деловитость. Так, на основании переводного материала и частично русского было составлено на Руси обширное сводное сочинение по всемирной истории — Летописец Елинский и Римский. Основу его первоначальной редакции составляли переводные византийские хроники — Иоанна Малалы и Георгия Амартола, а также перевод «Александрии» псевдо-Каллисфена. Вторая редакция существенно переработала этот первоначальный текст, дополнив его рядом новых источников — Книгой пророка Даниила с толкованиями, Житием Константина и Елены, повестью о взятии Иерусалима Титом, русской повестью о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г.¹, фрагментами из русских летописей.

Кроме Елинского и Римского летописца на Руси было составлено несколько сводных сочинений по всемирной истории: «Иудейский хронограф», различного типа палеи и т. д. Таким образом, византийские хроники не просто переводились — на их основе создавались крупнейшие русские исторические сочинения сводного характера. На Руси существовали своеобразные мозаики

¹ Н. А. Мещерский. Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 году. — ТОДРЛ, т. X. М.; Л., 1954.

из различных переводов, и исследование истории их текста особенно сложно. Здесь надо применять методику исследования переводных сочинений в сочетании с методикой исследования сводов — летописей.

Но характер сводов имели не только исторические сочинения, в которые входили переводы византийских хроник. Характер сводов имели и природоведческие переводные сочинения — «Христианская топография Козьмы Индикоплова», различные Шестодневы, Физиологи и пр. Наконец, переделкам, сокращениям и дополнениям подвергались на Руси переводные повести и романы. Большой интерес вызывал у русских читателей знаменитый эллинистический роман, впоследствии обошедший все феодальные литературы Европы, — «Александрия». На русской почве «Александрия» подверглась различным дополнениям, в частности из хроники Амартола и др.

Исключительный интерес представляет перевод «Повести о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия. Русский переводчик акцентировал эпизоды военные, дополнив перевод вставками, в которых содержались призывы к геройству, хвалились те, кто умирает на поле брани, и проклинались те, которые предпочитают умирать от болезни дома. Характерно, что иностранные исследователи «Повести о разорении Иерусалима» А. Берендс, Р. Эйслер и другие, не зная, что русские переводные сочинения обычно дополняют и перерабатывают текст, воспринимали все особенности «Повести о разорении Иерусалима» как особенности того греческого или арамейского текста, который лег в основу перевода¹.

Таким же активным было отношение русских переводчиков и к другой переводной повести этого времени — к «Повести о Василии Дигенисе Пограничнике» (Акрите), представляющей собою прозаический перевод византийской поэмы X в. Русским переводчиком подчеркнуты героические сказочные мотивы поэмы, ослаблена любовная тема, опущены некоторые исторические детали².

Конечно, не всякое переводное сочинение подвергалось переводчиками и переписчиками таким свободным переделкам. Сочинения авторитетных авторов (например, отцов церкви) изменялись сравнительно мало: их охраняло уважение к имени автора, но, с другой стороны, это же уважение к имени автора заставляло иногда приписывать ему произведения, которые ему не принадлежали (многие оригинально русские проповеди приписывались, например, Иоанну Златоусту). Весьма бережным было отношение к тексту богослужебных и канонических книг. Здесь текст охранялся страхом быть обвиненным в еретичестве.

¹ Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 8 и сл.; Н. К. Гудзий. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. — В кн.: Старинная русская повесть. М., 1941.

² М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. — В кн.: Сборник ОРЯС АН, т. 99, № 7. Пг., 1922.